

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ

ОКТАБРЬ 1995 • ВЫПУСК 25 • НОМЕР 10

БЫВШАЯ ЮГОСЛАВИЯ

«ИСЧЕЗНУВШИЕ» НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАБЫТЫ

Тысячи людей «исчезли» или «пропали без вести» за четыре года войны в бывшей Югославии. На проводимой два раза в год конференции МА, которая состоялась в августе 1995 года в столице Словении Любляне делегаты более 70 стран мира подписались под документом, призывающим руководителей стран мира поддержать акцию в отношении лиц, «исчезнувших» и «пропавших без вести» в бывшей Югославии.

Сама бывшая Югославия демонстрирует очевидное нежелание в проведении поисков «исчезнувших» и «пропавших без вести» людей. Просьбы родственников о предоставлении информации игнорируются всеми сторонами. В ряде же случаев родственники, пытавшиеся получить какие-то сведения, сами становились объектом преследования. Международное сообщество не особенно требовало от властей выяснения местонахождения «исчезнувших» и «пропавших без вести».*

Цифры относительно числа «исчезнувших» и «пропавших без вести» расходятся, но это число составляет, возможно, более 20 000 человек. В основном это люди не «той» национальности либо те, кто оказался не в «том» месте не в «то» время. По мере того, как внимание мировой общественности и средств массовой информации переключается на новые события, эти случаи, похоже, могут быть преданы забвению.

В мае 1992 года Югославская национальная армия (ЮНА) покинула восточную Боснию, оставив в руках местных сербских формирований массу оружия. За этим последовала волна задержаний, арестов, и убийств. 19-летняя Вахда Ибишевич и ее 13-летний брат Салих были похищены вооруженными людьми в городе Власеница в июле. Они были доставлены в ближайший лагерь, где провели 10 дней, а затем на автобусах были отправлены вместе с другими мусульманскими женщинами и детьми в контролируемый правительственными войсками город Кладань. По дороге автобус был остановлен вооруженными людьми. Они выбрали 13 молодых женщин и девушек в возрасте от 14 до 20 лет и, угрожая оружием, увели их со словами: «Мы сделаем этим девочкам нескольких очаровательных маленьких сербских детишек. Вахда Ибишевич оказалась одной из них.

Бронка Маглич бежала из Вуковара, городка в восточной Хорватии, славшегося после ожесточенных боев в 1991 году ЮНА. Она живет с сыном

© Panos Pictures

подростком и дочерью в тесной комнатке на 11 этаже в гостинице в Загребе. Она не видела своего мужа Миле Маглича, работавшего в кафе официантом, с 14 октября 1991 года, когда он был мобилизован на оборону города. Сама она была задержана сербскими солдатами. Именно от них в конце ноября она впервые что-то услышала о своем муже. Солдат видел его среди пациентов, которых перевезли из больницы в Вуковаре на ферму неподалеку отсюда. Позже через Международный Красный крест ей сообщили, что ее мужа освободили по обмену, но это оказалось ошибкой. Все ее последующие попытки обнаружить, что с ним, не привели ни к чему. Сама она подверглась задержанию сербскими солдатами и была допрошена.

«Исчезновения» в Хорватии коснулись и сербов. Серб Богдан Грич, водитель грузовика родом из деревни Садилевац под Слунем, был взят хорватской полицией в Загребе у себя дома и доставлен на машине без знаков принадлежности полиции для допроса о

нападении сербов на Слунь. Потом он был освобожден. Судя по всему, он был задержан только из-за места проживания. Через три недели он был похищен из дома двумя вооруженными людьми, заявившими, что они полицейские, но не предъявившими удостоверений. После этого Богдан Грич «исчез». Его жене Софии в полиции сказали, что они его в полицию не забирали.

МА полагает, что проведение расследований и выяснение судеб «исчезнувших» и «пропавших без вести» является важным условием процесса примирения. Как бы ни сложилась судьба бывшей Югославии, долговременный мир может быть установлен только на основе справедливости и соблюдения прав человека.

* Слово «исчезнувший» означает, что за «исчезновение» ответственны власти, а «пропавший без вести» означает, что за это ответственны другие стороны конфликта. Однако для жертв и их семей последствия в обоих случаях одинаково тяжелы.

Загреб, Хорватия: женщина зажигает свечу во время еженедельно проводимой демонстрации в знак скорби по «исчезнувшим».

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ 2

Испанские полицейские признаны виновными в нанесении физического и морального ущерба двум туристам из Дании

ФОКУС 3

Правозащитникам угрожает опасность: те, кто защищают права человека, часто расплачиваются очень дорого за свою смелость

ОБРАЩЕНИЕ МА К ЛЮДЯМ ВСЕГО МИРА: 7

Тунис
Турция
Лаос

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПРИЗНАНЫ ВИНОВНЫМИ В НАНЕСЕНИИ УЩЕРБА ДВУМ ТУРИСТАМ

Пятеро сотрудников правоохранительных органов из испанского города Ивиса были признаны виновными в нанесении физического и морального ущерба двум туристам из Дании. Почти через четыре года после инцидента суд приговорил полицейских к 30-дневному тюремному заключению и наконец возместил туристам понесенный ущерб. МА проводила активную кампанию за проведение всестороннего и полного расследования этого инцидента.

Мохамед Хегази и Раед Шибли были арестованы в сентябре 1991 года и доставлены в полицейский участок за якобы оказанное сопротивление при аресте и причинение телесных повреждений полицейским. В июле 1993 года они были признаны виновными только в оказании сопротивления, обвинение в нанесении телесных повреждений было снято. В участке они, находясь в наручниках, были избиты дубинками; У Мохамеда Хегази, в частности, были повреждены руки, ноги, спина и ягодицы. Один из полицейских сказал на суде, что для «усмирения» Мохамеда Хегази били дубинкой приблизительно 15 минут.

Через два дня потерпевшие подали жалобу в суд, но судья прекратил дело через шесть недель, не вызвав для беседы ни одного из них, и несмотря на исчерпывающие медицинские доказательства и фотографии.

Этот инцидент получил широкую огласку в Испании, в результате чего Генеральный прокурор лично вмешался и распорядился о возобновлении расследования. В марте 1995 года пятеро полицейских наконец предстали перед судом.

МА подвергла критике отказ суда от немедленного проведения тщательного расследования по жалобам и

Мохамед Хегази

безосновательное растягивание судопроизводства, а также назначение чисто номинальных наказаний за достаточно тяжкие преступления.

СВОДКА НОВОСТЕЙ

♦ 3 августа 1995 года парламент Мавритании проголосовал за отмену смертной казни. «За» высказались 52 из 66 членов парламента, многие из них в своих выступлениях ссылались на позицию и деятельность МА. Это голосование немного передвинуло отметку на мировой шкале в сторону увеличения числа стран (98), отменивших смертную казнь законодательно или на практике. Однако 9 дней спустя правительство Гамбии объявило о решении восстановить смертную казнь, отмененную в апреле 1993 года. МА обращается к Временному правящему совету вооруженных сил, пришедшему к власти в результате военного переворота в июле 1994 года, с призывом о пересмотре этого решения.

♦ 21 июня 1995 года египетская вооруженная политическая группировка «Джихад» («Священная война») выступила с призывом казнить доктора Насра Абу Зейда. Угрозы смерти последовали за решением апелляционного суда Каира, отменившим предыдущее решение об отклонении апелляции. Суд постановил, что доктор Наср Абу Зейд должен развестись с женой, потому что она как «правоверная мусульманка» не может быть замужем за вероотступником. Так гласит закон шариата. МА призывает «Джихад» отказаться от своих угроз немедленно и безо всяких условий.

♦ МА призвала правительство Непала освободить 11 христиан, приговоренных 21 августа 1995 года к двум годам тюремного заключения за пропаганду своей веры. Этими заключенными являются граждане Непала, граждане Индии и девять непалоговорящих беженцев из Бутана. МА считает их узниками совести и призывает к их немедленному и безусловному освобождению.

НОВОСТИ

ГВИНЕЯ

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ СОДЕРЖАТСЯ В УНИЗИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Имеются основания считать, что несколько сот заключенных содержатся в Гвинее в условиях, настолько далеких от соответствия международным стандартам, что это является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Задержанные спят голыми на полу, испачканном испражнениями. Их лишают пищи, им не оказывают медицинскую помощь: возможность посетить врача зависит от возможности убажить взятой охранников.

МА получила вызывающие беспокойство данные о сотнях смертей в тюрьмах Гвинеи, имевших место за последние шесть лет — в ряде случаев смерть являлась результатом пыток. В августе 1993 года в результате пыток скончался Лиман Курума, содержавшийся в тюрьме в столице страны Конакри. Патологоанатом, по просьбе родственников проводивший вскрытие,

констатировал наступление смерти в результате сердечного приступа. Однако осмотр также выявил следы на запястьях и ожоги первой степени вокруг лодыжек. В тюрьме в Нзерекоре заключенные содержатся в кандалах. Заключенный Траоре, по сообщениям, содержался в кандалах и подвергался пыткам. Он был арестован вместе с женой, предположительно, за то, что купил краденое мясо.

Ночью 31 декабря 1994 года в тюрьме в Конакри при подозрительных обстоятельствах скончались 16 заключенных. Они были среди прочих арестованы во время рейда по борьбе с беззаконием.

Государственный прокурор республики объявил о возбуждении расследования, хотя он не указал оснований для его возбуждения. Он заявил, что у группы полицейских медиков имеются улики. Однако о ходе расследования сведений

нет и результаты его не опубликованы. По сообщениям некоторых местных источников, причинами смерти могли явиться переполненность камер и плохая вентиляция, однако согласно другим источникам, в ту ночь в тюрьме были слышны выстрелы. Тринадцать человек были погребены немедленно.

Суровость тюремных условий, судя по всему, является следствием невнимания властей Гвинеи. МА призывает их к проведению расследования всех случаев смерти в заключении и по всем жалобам о применении пыток. Власти также должны гарантировать, что все заключенные будут обеспечены нормальной пищей и всем будет предоставлено медицинское обслуживание. Должны также соблюдаться нормы санитарии и гигиены и обеспечиваться возможность заниматься физическими упражнениями.

«За право на жизнь. Нет угрозам КОНАВИГУА».

Эти слова написаны на лозунге, с которым представители Национального координационного комитета вдов Гватемалы проводят кампанию за расследование прошлых нарушений и против нынешних.

Члены КОНАВИГУА постоянно получают угрозы и подвергаются гонениям, многие из них стали жертвами нападений и получили телесные повреждения.

На переднем крае борьбы за права человека

Правозащитники — это женщины и мужчины, стоящие на переднем крае борьбы за воплощение в жизнь идеалов, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, за жизнь без «страха и нужды». Там, где преследования и репрессии, где нарушаются права человека и унижается человеческое достоинство, где в опасности жизнь подвергаемых гонениям и репрессиям людей и меньшинств, — там правозащитники делают все, чтобы защитить слабых и призвать к ответу сильных.

Борющиеся за права человека часто очень дорого расплачиваются за свое мужество. За протесты против насилия со стороны государства правозащитников убивают. За требования соблюдать права заключенных их бросают в тюрьмы. В результате проведения расследований похищений и политических убийств они исчезают. Они подвергаются гонениям, им якобы законными методами перекрываются каналы работы: им запрещают писать или контролируют то, что они пишут, им устанавливают официальные ограничения, чтобы не дать возможности получить средства для продолжения работы или их лишают права на создание организаций, не позволяют им выступать от имени жертв. Правозащитникам угрожают смертью, прослушивают их телефонные разговоры, следят за их домами, запугивают членов семей. Наибольшие угрозы исходят от тех правительств, которым есть что скрывать. В условиях, когда власти не допускают

никакого инакомыслия, любой выступающий в защиту прав человека может подписать себе этим смертный приговор или ордер на арест.

И тем не менее правозащитной деятельностью занимаются практически везде во всех странах мира. Она направлена на борьбу за универсальные принципы, воплощенные в международных документах о правах человека. В содружество правозащитников входят неправительственные организации по защите прав человека и ассоциации типа профсоюзов, религиозных и народных организаций, а также отдельные люди.

Правозащитниками могут быть юристы, журналисты, руководители крестьянских общин, активисты профсоюзного движения, студенты, родственники жертв и многие другие из тех, кто осуждает нарушения прав человека и проводит расследования по фактам нарушений, кто поддерживает и защищает жертв, кто борется с безнаказанностью, кто участвует в преподавании прав человека, кто вовлекает членов своих сообществ в кампании по борьбе с нарушениями. Без поддержки и помощи правозащитников и предоставляемой ими информации работа МА и других международных правозащитных организаций просто бы застопорилась.

Даже в тех странах, в которых вроде бы созданы хорошо разработанные механизмы защиты прав человека, с нарушениями отнюдь не покончено. В таких странах правозащитники часто

выступают на стороне малоимущих, представителей меньшинств и других социально наименее защищенных групп населения. Проводя расследования и осуждая нарушения прав человека, правозащитники заставляют власти чувствовать ответственность за свои действия и помогают тем самым ограничивать авторитаристские тенденции, которые могут появиться в любом государстве, независимо от того, насколько открытым и демократичным оно кажется.

В странах, переживающих последствия вооруженных конфликтов и диктатуры, правозащитники играют особо важную роль. В стране, где запрещены профсоюзы и политические партии, где распущен парламент и закрыта свободная пресса, где убиты, брошены в тюрьмы и сосланы инакомыслящие, правозащитники остаются единственной силой, стоящей между простыми людьми и разнузданной властью государства. Никто кроме них не стал бы заниматься крестьянами, изгнанными со своих земель. Никто другой не будет пытаться выяснять, что случилось с теми, кто «исчез». Часто единственным источником информации о том, что происходит в стране, являются местные активисты. Они привлекают внимание международных НПО и средств массовой информации к имеющим место нарушениям и ставят о них в известность соответствующие органы ООН.

(продолжение на стр.6)

КОЛУМБИЯ

Правозащитники в Колумбии, наученные горьким опытом, уже ожидают угроз, гонений и постоянной опасности быть убитыми или «исчезнуть». «Мы все прекрасно знаем, что рискуем, защищая права человека», — говорит адвокат правозащитник Рафаэль Барриос — но должны принять этот вызов».

Большинство посягательств на правозащитников приписывают полувоенным группировкам, действующим по приказам вооруженных сил Колумбии. Физические посягательства и угрозы сопровождаются хорошо организованной клеветнической кампанией, направленной на дискредитацию и подрыв правозащитной деятельности. Однако в различных организациях в Колумбии много смелых людей, готовых рисковать жизнью за права человека.

Одним из таких людей был адвокат и правозащитник Алирио де Хесус Педраса Бесерра, похищенный вечером 4 июля 1990 года из крупного торгового центра в Боготе.

Кармен Велес, правозащитница из Колумбии, показывает на могилу, в которой захоронены 18 человек, убитых, вероятно, членами полувоенных группировок.

Очевидцы рассказали, что полицейские просто стояли рядом, когда восемь хорошо вооруженных мужчин в штатском схватили доктора Педрасу, который сопротивлялся и звал о помощи. Доктор Педраса работал в Комитете солидарности с политзаключенными, он «исчез» в то время, когда работал как представитель родственников десятков крестьян, убитых во время марша протеста войсками, а также профсоюзных деятелей, задержанных и подвергнутых пыткам в армии.

В октябре 1992 года по подозрению в причастности к его «исчезновению» были арестованы два сотрудника полиции, в июле 1993 года они были освобождены — им даже не было предъявлено обвинение. Один из полицейских, по сообщениям, признался в похищении и сказал, что на допросе доктор Педраса находился в состоянии такого сильного наркотического опьянения, что у него произошла частичная потеря памяти и он был оставлен на улице в Барранкилле. Появлявшиеся то здесь то там слухи каждый раз давали его семье новую надежду, сменявшуюся отчаянием, но и сейчас, через пять лет после

«исчезновения», они не знают, жив он или нет.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Президент Билл Клинтон уведомил 15 сентября 1994 года американскую общественность, что военное вторжение на Гаити было необходимо для защиты прав человека живущих там. Первоочередной задачей вторгшихся на остров многонациональных сил, заявил он, являлось «прекращение чрезвычайных жестокостей». Ошибка капитана армии США Лоуренса Роквуда заключалась в том, что он поверил главнокомандующему на слово. Роквуд был осужден военным судом в мае 1995 года, что подвело итог его 15-летней военной карьере, за то, что онслушался приказа и вошел в одну из самых известных тюрем на Гаити, чтобы остановить нарушения, которые, как он предполагал, совершались там.

Когда 23 сентября 1994 года Роквуд прибыл в Порт-о-Пренс, он уже знал о жестокостях в гаитянских тюрьмах и потому опасался, что политзаключенные могут пострадать от тюремных властей, лояльных низвергнутому военному лидеру. Войдя в одну из тюрем Ле Каие, солдаты армии США обнаружили там около 30 совершенно изможденных заключенных в отвратительных одиночных камерах. Роквуд обратился с ходатайством о разрешении проверить условия содержания в тюрьме Порт-о-Пренса. Ему несколько раз отказали, и через неделю он «решил предпринять дальнейшие действия, чтобы остановить беспричинное уничтожение человеческих жизней».

Роквуд покинул расположение части, заплатил гаитянку, чтобы тот довез его до тюрьмы, вошел туда и уведомил находившегося на дежурстве офицера Гаити майора Сан Жустиса, что будет производить инспекцию. Роквуд едва успел начать осмотр, как приехал военный атташе США и увел его оттуда. Он был помещен под стражу в расположении своей части и доставлен на следующий день в США.

Решением военного суда в мае 1995 года Роквуд был уволен из армии США за «поведение, недостойное звания офицера». Он по-прежнему уверен, однако, что его действия были оправданными и даже необходимыми, так как если бы он их не предпринял, то оказался бы тоже участником продолжающихся нарушений прав человека. Он по-прежнему намерен обжаловать свое увольнение, потому что, по его словам, «нельзя, чтобы военные бразды оставались в руках циничных людей, руководствующихся принципом, что сила всегда права».

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КИТАЙ

Хотя Дин Цзиньни упорно объясняет, что она не является политическим активистом, полиция постоянно следит за ее квартирой и прослушивает ее телефон. Все ее преступление состоит в том, что она является матерью молодого человека, погибшего в 1989 году в массовой бойне на площади Тяньаньмэнь, и как мать настаивает на своем праве публично скорбеть по своему погибшему сыну. Дин является профессором университета, но из-за того, что она открыто критикует это массовое убийство и помогает семьям других погибших, ей не дают вести занятия и урезали зарплату.

Капитан армии США Лоуренс Роквуд осужден военным судом за попытку остановить нарушения прав человека.

Поиск имен жертв и их семей работа в высшей степени тяжелая, очень многие настолько запуганы, что боятся с ней говорить. Бравшие у нее интервью иностранные журналисты подверглись допросам, друзья предупредили, чтобы не бывали у нее, а сама она находилась какое-то время под стражей. Но она продолжает работу, потому что, как она говорит, «я не хочу, чтобы люди умерли неизвестно где и неизвестно как».

Недавно Дин подписала под двумя очень важными петициями, составленными в мае 1995 года. В одной содержится призыв к Национальному народному конгрессу провести независимое расследование событий 4 июня 1989 года с соблюдением всех процессуальных норм и сделать его результаты достоянием общественности. Вторая призывает китайские власти к большей терпимости и предоставлению большей свободы выражения.

«Я не хочу, чтобы в этой сильно разоренной стране опять убивали, чтобы на улицах умирали ни в чем неповинные люди». Вот почему она хочет «донести до людей в мире каждую историю, тонущую в слезах и крови, с которыми она сталкивается ежедневно».

То, что приходится переживать Дин — гонения, запугивание, попытки изолировать ее — это то, с чем сталкиваются многие из тех, кто открыто критикует власти Китая. Их часто заключают под домашний арест или кратковременно под стражу, либо

Себастьян Аркос находился в заключении и в 80-е годы, после освобождения начал работать в Комитете по правам человека. С тех пор он часто подвергался всякого рода гонениям, включая и так называемый «акт отречения», состоявший в том, что сторонники властей вместе с сотрудниками сил безопасности собирались возле его дома и выкрикивали проправительственные лозунги и оскорбления в адрес Себастьяна.

Правовые ограничения сделали практически невозможным для правозащитных групп в Кубе осуществление контроля за нарушениями прав человека, организацию преподавания прав человека и распространение информации. Шестеро политзаключенных были освобождены в мае, однако за этим не последовали какие-либо изменения в политике. До тех пор пока не изменится коренным образом отношение к этим вопросам и не будут проведены реформы законов о свободе выражения, свободе ассоциаций, митингов и собраний, правозащитники на Кубе не смогут работать без страха оказаться за решеткой или подвергнуться гонениям.

РУАНДА

Правозащитники в Руанде по-прежнему рискуют быть убитыми, избитыми, измученными пытками, задержанными или оказаться «исчезнувшими». Многие подверглись угрозам и гонениям, а некоторые из тех, кто пережил резню 1994 года, были вынуждены покинуть страну из страха за свою жизнь.

В начале 1995 года губернатор провинции Пьер-Клавер Рвангабо подверг критике условия содержания заключенных в тюрьмах в его провинции. Через несколько недель какие-то люди напали на его машину, и губернатор, его сын и шофер были застрелены. Результаты расследования убийства до сих пор не опубликованы. Рвангабо был известен как умеренный политик, критически настроенный в отношении крайностей, совершаемых всеми сторонами конфликта.

В течение многих лет нарушения прав человека подвергались критике на страницах газеты «Ле Мессажер». В начале 1995 года редактор газеты Эдуард Мутсинзи опубликовал статью, осуждающую зверства правительственных сил. Вскоре после этого на него в баре совершила нападение группа людей с военными знаками отличия на одежде: он был избит практически до смерти ножами и machete. Эдуарда Мутсинзи оставили на улице умирать, однако жене удалось отвезти его в больницу, и как только он был в состоянии передвигаться, его семья уехала

Эдуард Мутсинзи с семьей

КУБА

На Кубе, власти которой держат под строгим контролем любые массовые самочинные мероприятия, возможности следить за соблюдением прав человека и распространять информацию об этом чрезвычайно ограничены. За последние 10 лет несколько независимых правозащитных групп пытались зарегистрироваться в Министерстве юстиции, однако ни одна из них так и не получила официального признания. И хотя власти частично мирятся с их деятельностью, члены этих групп никогда не знают, в какой момент власти начнут предпринимать ответные действия. Они регулярно подвергаются гонениям и оказываются за решеткой только за попытку передать за рубеж информацию о предполагаемых нарушениях прав человека.

Себастьян Аркос Бергнес являются заместителем председателя Кубинского комитета по правам человека, неофициальной группы, созданной в 1976 году в одной из кубинских тюрем. Он был арестован в Гаване в январе 1992 года и по прошествии 10 месяцев предстал перед судом по обвинению во «враждебной пропаганде». Ему вменялось в вину распространение за пределами страны «ложных сведений, используемых в клеветнических кампаниях против Кубы» и он был осужден к 56 месяцам тюремного заключения. 31 мая 1995 года он был освобожден безо всяких условий вместе с пятью другими политзаключенными.

«Мы все прекрасно знаем, что рискуем, защищая права человека, но мы должны принять этот вызов»

Рафаэль Барриос, колумбийский адвокат и правозащитник

из Руанды. Он до сих пор находится под наблюдением врачей и у него не восстановилась способность говорить, кроме того остаются опасения, что у него не восстановятся поврежденные мозговые функции.

Легитимность защиты прав человека в Руанде постоянно подрывается властями и в частности вооруженными силами, все более и более усердствующими в критике правозащитников, как официальных, так и независимых. А власти, хотя открыто крайне редко прибегают к критике деятельности правозащитных организаций, однако почти ничего не делают, чтобы наказать вооруженные силы за посягательства на правозащитников и угрозы в их адрес, и ни по одному из инцидентов не было проведено подобающее расследование.

СИРИЯ

В конце 1991 года складывалось впечатление, что ситуация в области прав человека улучшается. Более 2 000 политзаключенных, не представивших перед судом, были освобождены, что создавало надежду на смягчение военных законов, действовавших с 1963 года. Нашлись люди, которые решили, что уже можно говорить открыто о политике и правах человека.

Адвокат Ахтам Нуайса вместе с 16 сподвижниками и под руководством Комитета по защите демократических свобод и прав человека в Сирии выпустили листовку, в которой содержался протест против нарушений прав человека в Сирии. Листовка была роздана в Международный день прав человека 10 декабря — и все 17 человек тут же были арестованы и содержались без права переписки и сообщения. Им были предъявлены обвинения в совершении ряда преступлений, включая опубликование ложной информации и получение денег из-за рубежа. В начале 1992 года они предстали перед Верховным судом государственной безопасности. Ахтам Нуайса практически не мог дойти до зала суда, настолько жестоко его пытали. В ходе разбирательства, проведенного с бросающимися в глаза грубейшими нарушениями норм судопроизводства и основанного на «показаниях» самих подсудимых, полученных с применением пыток, 14 человек были осуждены к лишению свободы на сроки от 3 до 10 лет, а Ахтам Нуайса был приговорен к девяти годам тюремного заключения.

В Сирии нет легальных способов борьбы за права человека, поэтому правозащитному движению пришлось уйти в подполье. У Комитета по защите свобод и прав имеется лишь небольшая возможность передавать кое-какую информацию о положении в области прав человека в Сирии своим сторонникам за рубежом, которые делают ее достоянием общественности. Но это могут делать только те, кто готов к тому, чтобы за продолжение борьбы за права человека заплатить длительным заключением или еще худшими последствиями.

Пекин, 14 мая 1989 года, первый день голодовки студентов на площади Тяньаньмэнь. Другие студенты пришли, чтобы поддержать их и распространять листовки. Голодовка вылилась в продемократическую демонстрацию, которая была жестоко подавлена китайскими властями.

Можно сказать, что в странах, переживающих период реформирования или переходный период, правозащитники играют ключевую роль. Они всегда первые стараются воспользоваться преимуществами небольших демократических достижений и помогают в создании такого климата, в котором можно было бы пользоваться правом на мирное инакомыслие и свободу выражения и защищать эти права. Так как правозащитники призваны решать вопросы, выходящие за партийно-политические рамки, они способствуют достижению гражданского консенсуса, который часто приходит на смену периоду жестоких репрессий. Правозащитники стараются обеспечить, чтобы виновные в прошлых нарушениях прав человека держали ответ за это, но они также заботятся о том, чтобы правосудие не обернулось мстостью прежним угнетателям. Кроме этого они стараются обеспечить полное развитие вновь обретенных прав путем проведения расследований по фактам новых нарушений прав человека и осуждения этих нарушений.

ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ ООН О ПРАВОЗАЩИТНИКАХ

Правозащитники часто оказываются оставленными на произвол судьбы, они выживают только благодаря своей твердости и отваге. Ответственность за это может быть в том числе возложена и на правительства. Более 10 лет представители разных стран в Комиссии ООН по правам человека не могут прийти к соглашению по тексту декларации, имеющей целью признать и закрепить право защищать права человека.

Дебаты по декларации характеризуются напряженностью между теми, кто пытается защитить борцов за права человека и укрепить права, необходимые для правозащитной работы, и теми, кто хотел бы установить такие ограничения и возложить такие обязательства, которые сделали бы работу практически бессмысленной.

Многие права, делающие защиту прав человека возможной, уже гарантированы всем людям: это свобода выражения, например, или свобода образования ассоциаций и мирных собраний. Но если

учесть, что власти могут быть достаточно изобретательны в поисках путей ограничения прав человека и что достаточное число ограничений содержится в международных документах, то становится ясно, что цель этой декларации должна заключаться в усилении прав защитников перед лицом действительных и часто очень жестоких репрессий, вершимых властями и их агентами. Правительствам же не надо никак дополнительно обороняться от тех, кто мирно осуществляет свои основные права и свободы.

Работающая над проектом Рабочая группа должна прийти к консенсусу по всем вопросам, но ее работу блокируют несколько государств, которые, воспользовавшись правилом консенсуса, пытаются провести поправки, направленные на усиление обязанностей и ответственности правозащитников, а отнюдь не своих. На последних двух сессиях с ограничительными инициативами особенно настойчиво выступали Куба, Китай, Сирия и Мексика.

Другие страны, как США, Соединенное Королевство и Греция, внесшие ряд ценных предложений по многим вопросам, возражают против положений о возможности участия третьих сторон при разбирательстве дел о правах человека в судебном порядке. А это может оставить без защиты как раз тех,

кто в ней больше всего нуждается, например, «исчезнувших».

Ряд стран хотели бы подчинить деятельность правозащитников внутригосударственному регулированию, но ведь законы многих стран не содержат гарантий, предоставляемых международно-правовыми документами. Предпринимаются также попытки лимитировать внешнюю финансовую и материальную поддержку. Смысл деятельности правозащитников заключается прежде всего в защите прав других людей, а Куба, поддерживаемая Китаем, внесла на рассмотрение таким образом сформулированное положение, что оно может свести роль правозащитников к защите только собственных прав человека. Это значит, что правозащитник, например, может иметь право заявить, если его или ее подвергли пыткам, однако не будет иметь права протестовать против пыток других людей.

Защита тех, кто борется за соблюдение прав человека, является первостепенной задачей для МА. Вместе с другими международными неправительственными организациями мы должны защитить борцов за права человека и легитимизировать правозащитную деятельность в тех странах, где ее осуществление практически невозможно. В качестве первого шага МА призывает правительства всех стран мира выработать единый и четкий текст этой декларации и в безотлагательном порядке принять ее.

Проект декларации ООН должен гарантировать право защищать права человека. Он должен как минимум включать следующие положения:

- ◆ право защищать права других людей
- ◆ право создавать правозащитные организации
- ◆ право свободно и открыто пропагандировать права человека
- ◆ право выбирать для защиты любые права человека
- ◆ право получать необходимые средства и пользоваться ими
- ◆ право поддерживать связи с национальными и международными НПО и иметь возможность без ограничений контактировать с соответствующими межправительственным организациями
- ◆ право на участие в мирных акциях за соблюдение прав человека
- ◆ право, защищая права человека, пользоваться законом и быть защищенным законом.

ОБРАЩЕНИЕ МА К ЛЮДЯМ ВСЕГО МИРА

ТУНИС

Узник совести **ТУРКИЯ ХАМАДИ** (Turkia Hamadi), 29 лет, мать двоих маленьких детей, была арестована и заключена в тюрьму 10 июля 1995 года по решению суда южного города Габеса, оставившего в силе обжалованный ею приговор к тюремному заключению сроком на шесть месяцев. Она предстала перед судом 5 мая 1995 года и была осуждена за принадлежность к незаконной исламистской партии «Аль-Нахда» и пособничество мужу в бегстве из Туниса.

Ее муж, симпатизирующий партии «Аль-Нахда», скрывается со времени начала в 1991 году массовых арестов сторонников «Аль-Нахда». Он покинул Тунис в 1992 году в поисках политического убежища за границей. С 1992 года Туркия Хамади несколько раз подвергали арестам и допросам о местонахождении и роде занятий ее мужа. Аресты и допросы участились с октября 1994 года. Родственники, особенно жены, заключенных в тюрьму или сосланных сторонников «Аль-Нахда» подвергаются гонениям. Десятки женщин оказались в тюрьме из-за того, что помогали деньгами семьям заключенных; другие пострадали за то, что получали небольшие суммы денег от друзей и родственников. Многие также были обвинены в принадлежности к незаконной ассоциации «Аль-Нахда» и участии в несанкционированных митингах.

С мая по июль 1995 года по меньшей мере семь женщин были заключены в тюрьму по таким обвинениям. В их числе имеющая 4-летнюю дочь учительница средней школы из Бизерта **АЙША ДАУАДИ** (Aïcha Dhaouadi), муж

Туркия Хамади со своими двумя детьми

которой бежал из Туниса в 1992 году. Она была арестована 19 мая 1995 года и с настоящего времени отбывает наказание в виде 9-месячного тюремного заключения за поддержку незаконной политической партии и сбор средств. Она является узником совести.

■ **Пожалуйста, направьте** призывы к немедленному и безусловному освобождению Туркии Хамади и Айши Дауади по адресу: *M.Sadok Chaabane/ Ministre de la Justice/ Ministere de la Justice/ Boulevard Bab Benat/ Tunis/ Tunisie.*

ТУРЦИЯ

АТИЛАЙ АЙДЖИН (Atılay Aycin), председатель Союза рабочих авиапромышленности Турции «Хава-Иш», отбывает наказание в виде 20-месячного тюремного заключения в тюрьме Шарай под Текирдой на северо-востоке Турции. Он был арестован в мае 1995 года и осужден по статье 8 Закона о борьбе с терроризмом за «сепаратистскую пропаганду» в своей речи об основных правах и свободах. Это мероприятие состоялось в сентябре 1991 года и было организовано Турецкой ассоциацией прав человека в Стамбуле.

Атилаи Айджин неоднократно подвергался преследованию за инакомыслие. В 1973 году во время работы в авиационной школе он был на четыре месяца заключен в тюрьму за требование улучшения положения сержантского состава. В 1981 году он был задержан по подозрению в членстве в незаконной организации, но был оправдан и освобожден.

Начиная с 1991 года турецкое правительство кормит мировое сообщество и общественность Турции

обещаниями пересмотреть статью 8, по которой могут быть осуждены к большим срокам заключения лица, занимающиеся пропагандой сепаратистских взглядов ненасильственными методами. Но против предложенной реформы выступают президент и ряд высокопоставленных военных чинов, а также некоторые депутаты парламента от партии «Правильный путь», являющейся крупнейшей партией в правящей коалиции.

■ **Пожалуйста, обращайтесь с призывами к** немедленному и безусловному освобождению Атилая Айджина и к пересмотру статьи 8 Закона о борьбе с терроризмом, так чтобы граждане Турции были гарантированы от заключения в тюрьму за мирные выступления с протестами и инакомыслие. Пишите по адресу: *President Suleyman Demirel/ Cumburbakan/ 06100 Ankara/ Turkey.*

ЛАОС

ТХОНГСУК САЙСАНГКХИ, **ЛАТСАМИ КХАМПУИ** и **ФЕНГ САКШИТТАПХОНГ** (Thongsouk Saysangkh, Latsami Khampoui, Feng Sakchittaphong) были арестованы в октябре 1990 года за критику в адрес лаосского правительства и призыв к созданию многопартийной системы. В ноябре 1992 года, пробыв в заключении без предъявления обвинения два года, они были осуждены к 14 годам тюремного заключения в ходе разбирательства, проводившегося с нарушением процессуальных норм. Им не было позволено пользоваться помощью защитника. Против них были выдвинуты обвинения в «подготовке к восстанию и ведению пропаганды против Лаосской народно-демократической республики». МА считает их узниками совести.

Тхонгсук Сайсангкхи ранее занимал пост заместителя министра науки и техники, который ему пришлось оставить в августе 1990 года за выступление с критикой правительства за «ограничение свобод и демократии». Латсами Кхампуи, бывший заместитель министра сельского и лесного хозяйства и лесных угодий, направил в январе 1990 года письмо, в котором подверг критике политическую и экономическую системы. Фенг Сакшиттапхонг ранее работал в министерстве юстиции и вместе с Тхонгсуком и Латсами написал статью, в которой содержались призывы к созданию многопартийной системы. Все трое принимали также участие в митингах за создание многопартийной системы.

Согласно последним сведениям, они содержатся в лагере 7, расположенном в отдаленном районе в провинции Хуа Пханх. Общие условия содержания плохие, практически не оказывается медицинская помощь. Всем троим уже за пятьдесят и они не очень здоровы. Согласно последним сведениям, у Тхонгсука Сайсангкхи диабет, катаракта и проблемы с мочевыводящим трактом. Фенг Сакшиттапхонг также страдает заболеванием выводящих путей и, вероятно, эпилепсией. Латсами Кхампуи болен хроническим гепатитом.

■ **Пожалуйста, обратитесь с просьбой о** немедленном и безусловном освобождении Тхонгсука Сайсангкхи, Латсами Кхампуи и Фенга Сакшиттапхонга. Пишите по адресу: *Noubak Phoumsavan/ President/ Vientiane/ Lao People's Democratic Republic (Laos).*

ПОСЛЕДНИЕ СООБЩЕНИЯ

ТИШ КВАН ДО, узник совести, материал о котором был опубликован в этой рубрике в августовском номере бюллетеня, был 15 августа 1995 года приговорен к пяти годам тюремного заключения. МА просит о его немедленном и безусловном освобождении.

Ваши обращения к властям могут помочь тем, кто стал жертвами нарушений прав человека. Здесь мы рассказываем о судьбах этих людей.

Вы можете помочь освободить узника совести или прекратить пытки. Вы можете способствовать освобождению «исчезнувших». Вы можете предотвратить казнь. Любое ваше обращение может стать решающим.

(Напоминаем: члены МА не могут обращаться с апелляциями по поводу нарушений прав человека в своих странах.)

ПРОЦЕСС НАД ИЗМЕННИКАМИ РОДИНЫ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ: 14 ЧЕЛОВЕК ПРИГОВОРЕН К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Поступившие сообщения о вынесении смертных приговоров 14 человекам в ходе закрытого судебного разбирательства в Нигерии вызвали беспрецедентную реакцию со стороны нынешних и бывших руководителей и глав правительств всех стран мира. МА обеспокоена тем, что приговоры могут быть оставлены в силе и быстро приведены в исполнение, поэтому обратилась к главе государства генералу Сани Абача с просьбой об отмене смертных приговоров. МА также имеет основания полагать, что осужденные или по крайней мере некоторые из них являются узниками совести.

Считают, что в числе, предположительно, осужденных к смерти 14 человек бывший заместитель главы государства отставной генерал-майор Шеху Муса Йар Адуа.

Разбирательство было в высшей степени несправедливым. Этот трибунал больше орудие властей, нежели суд правый.

© Panos Pictures

Доктор Беко Рансоне-Кути, один из четырех правозащитников, арестованных в июле 1995 года

за участие в подготовке предполагавшегося военного переворота. Еще трем человекам, осужденным заочно, подготовлены ордера на арест. Разбирательство было в высшей степени несправедливым. Этот трибунал больше орудие властей, нежели суд правый.

Аресты и суды продолжались. В июле 1995 года вместе с тремя

правозащитниками был арестован президент кампании за демократию доктор Беко Рансоне-Кути, явно за критику судебных разбирательств. Предположительно, он осужден к пожизненному заключению.

МА считает всех заключенных в тюрьму за мирное выражение политических взглядов узниками совести и требует их немедленного и безусловного освобождения.

Новости МА публикуются ежемесячно на арабском, английском, французском, испанском и русском языках: из них вы узнаете о событиях, ставших предметом внимания МА, о проводимых ею международных кампаниях, а также о подготовленных МА подробных докладах. По вопросам получения выпусков на русском языке обращайтесь в Международную Амнистию в России (адрес внизу).

Бывший глава государства генерал в отставке Олусегун Обасанжо один из 11 человек, осужденных, по сообщению, к пожизненному заключению. По меньшей мере еще 15 человек осуждены, по поступающим сведениям, к различным срокам лишения свободы, от двух до 25 лет.

В июле нигерийские власти объявили о том, что Специальный военный трибунал осудил 40 человек

ГОНДУРАС

ВОЕННЫЕ ОБВИНЕНЫ В ПРИЧАСТНОСТИ К «ИСЧЕЗНОВЕНИЯМ»

Впервые в истории Гондураса военным было предъявлено обвинение в причастности к «исчезновениям». 25 июля 1995 года Специальный прокурор по правам человека выдвинул обвинение против 10 военнослужащих и полицейских в связи с временным «исчезновением» в 80-е годы шести человек. Однако девять из 10 человек даже не арестованы, а тот, который содержится под стражей, арестован по другому обвинению.

Вопрос об «исчезновениях» всплыл во время президентских выборов в но-

ябре 1993 года, через много лет молчания, и побудил Комиссара Гондураса по правам человека предпринять расследование по фактам имевших место в прошлом «исчезновений». Подготовленный по результатам изучения доклад явился первым официальным признанием того, что в 80-е годы правительственные войска были причастны к «систематической, тайной и хорошо налаженной» организации «исчезновений» политических оппонентов.

В течение многих лет МА обращалась к правительству Гондураса с призывами о выяснении местонахождения по меньшей мере 184 «исчезнувших» в

тот период и привлечении виновных к ответственности.

Несмотря на попытки администрации президента Карлоса Роберто Рейна урезать полномочия полиции и вооруженных сил, МА обеспокоена тем, что проводимая ими политика запугивания правозащитников и родственников «исчезнувших» может сорвать процесс искоренения безнаказанности. МА призывает правительство Гондураса проявить твердость в своем решении привлечь виновных в «исчезновениях» к ответственности и защитить тех, кто является свидетелем нарушений прав человека.